

Цинь Инь немного поболтал с невестой Ма. "Ещё рано, я подумываю о том, чтобы позвать слуг в холл для беседы". Что скажешь, бабушка?"

Неэ Ма кивнула с улыбкой и собиралась согласиться, когда неэ Яо ее опередила.

"Не стоит торопиться. Ты все еще плохо себя чувствуешь, так что тебе лучше отдохнуть. Всё наладилось достаточно долго, чтобы они бегали сами по себе. Ты просто не торопишься с ними. Твое здоровье на первом месте".

"Твоя свекровь абсолютно права", согласна, урожденная мама. "Я чуть не забыла после всего этого разговора! А теперь иди и отдохни. Я попрошу их прислать тебе тонизирующий суп через минуту."

Цинь Инь улыбнулся и кивнул, не принимая в сердце завуалированную враждебность племени Яо. Она смиренно ответила: "Звучит неплохо. Тогда я ухожу".

"Иди, отдохни".

Цинь Инь поднялась и сделала реверанс старейшинам.

Пан Сяо бросил длинный, осмысленный взгляд на свою мать и внезапно улыбнулся, когда остальные посмотрели в его сторону.

"Дедушка, мама, я бы не хотел, чтобы дорогая И не напрягала себя. Что, если в будущем она сосредоточится на Парке Возвышенного Сияния? Так как мама любит оставаться занятой, за остальной недвижимостью в усадьбе она может присматривать, как обычно. Отныне парк и усадьба будут управляться независимо друг от друга, как две отдельные системы".

Цвет осушен с лица племянника Яо. "Тафу, что ты имеешь в виду?"

"Совсем ничего, только то, что я сказал. Мама в прекрасном здравии и трудоспособна. Управление разными помещениями усадьбы помогает ей вдали от времени. Моя дорогая молодая и хрупкая. Это было бы актом внимания к ней, так почему бы тебе не помочь мне, мама?"

Принц обратился к жене Чжао Кундзя. "Вам больше не нужно ждать принцессу-сопровождающую, и вам не нужно посещать Парк Возвышенного Сияния". Просто передай верительные жетоны парка принцессе-сопровождающей."

Госпожа Чжао неуверенно посмотрела на племянницу Яо.

Выражение старой мадам застыло. "Парк - часть усадьбы! Наличие отдельных жетонов для

проверки этой собственности не соответствует обычаю!"

"Мама, обычаи устанавливаются людьми. Хотя моя дорогая неопытна, она более чем способна следить за делами в одной резиденции. Таким образом, нам не нужно будет просить прислугу у мамы, чтобы она помогала поддерживать порядок. Ты не можешь позволить себе, чтобы госпожа Чжао не была рядом с тобой, мама".

Брови Цинь Иня бороздили это заявление.

Она была хорошо осведомлена о селективной настороженности и враждебности пёе Yao, в частности, когда принцесса-супруга чуть не взяла на себя управление делами усадьбы раньше. Цинь Иня могла понять недоверие свекрови, что она не хочет отказываться от своей власти.

В конце концов, это будет одобрено! Если не хочет, чтобы она была во главе, пусть так и будет.

Тем не менее, она мало ожидала от мужа, что он выскочит за неё.

Если бы все было сделано так, как хотел Пан Сяо, Парк Возвышенного Сияния и остальная часть усадьбы управлялись бы как отдельные владения. Если бы это слово прозвучало, это звучало бы так, как будто они разделили бы семью!

Неэ Яо пережила много неприятностей, чтобы родить - и тут же - Пан Сяо. Не раньше, чем ее сын женился, он боролся за права своей жены в семье! Разве это не возмутило бы Нэяо еще больше и не вызвало бы еще большего негодования?

Пан Сяо хорошо знал, что он сделал. Он просто не мог смириться с тем, что её унизили.

Цинь Иня мурлыкал по её изящным губам и бросал умоляющий взгляд на племянницу Ма и Яо Чэнгу.

Она заметила, что невеста Ма носит сердце на рукаве, и в своих делах она была решительной и решительной. Яо Чэнгу и его дочь, с другой стороны, были такого же расчетливого и осторожного рода.

Разница между отцом и дочерью заключалась в том, что в преклонном возрасте Яо Чэнгу больше не мог беспокоиться о легкомыслии мирских дел. Тот факт, что он был человеком, также сделал его более разумным, открытым и понимающим.

Неэ Яо, в конце концов, была женщиной, а когда-то служанкой в семье Панг. Правда, Цинь Иня не хотела сомневаться в характере своей свекрови, но представители молодого поколения никогда бы не узнали, как невеста Яо сумела родить сына вместе с Пан Чжунчжэн, и как она была впоследствии изгнана госпожой Пан. Если учесть все обстоятельства, то

племянница Яо была больше, чем просто симпатичное личико, учитывая ее подъем в жизни и способность обеспечить безопасность сына.

Женщина с таким прошлым знала только слишком хорошо интригу и заговоры, свирепствующие в богатых и могущественных семьях, и привыкла бы к плотинам, чтобы получить то, что она хотела. В ее пьесе было бы гораздо больше историй о двуличных интригах, чем у ее отца.

Неэ Яо, естественно, хотела держаться за власть из страха, что ее будущее будет под угрозой, теперь, когда за ней пришел Цинь Инь, и на каблуках забрать сына!

Беспокойство и тревога лишили Цинь Иня его сияния. Вид заставил сердце пёе Ма болеть.

Она всегда чувствовала, что ее дочь чрезмерно одержима определенными вещами. Поставив свою новую невестку в трудное положение и подстрекая сына к бунту, она, должно быть, чувствовала себя просто ужасно.

Для Цинь Иньна, застрявшего посередине, это должно быть во много раз хуже!

"Очень хорошо, давайте придерживаться плана Тафу". Яо Чэнгу положил свой табачный мешочек. "Пусть девушка Йи акклиматизируется и устроится. Она может идти в ногу со временем и восстанавливать силы, когда медленно берет все в свои руки."

Под "устроиться" Яо Чэнгу, по-видимому, имел в виду больше, чем то, что он дал.

Пан Сяо тоже это понял. "Я имею в виду то же самое. Помощь дорогой Йи поселиться займет некоторое время. Это помогло бы построить чистый перерыв. Моя дорогая получит пользу от обучения. Так тому и быть. Госпожа Чжао скоро доставит жетоны для проверки. Ваш внук сейчас уйдет".

Пан Сяо поклонился бабушке с дедушкой и ушёл, руки Цинь Иньна в руках.

Тело Неэ Яо, напряженное с воздуха, которое она надевала, сразу же сдулось, как только двое ушли. Плечи провисли, она всхлипнула: "Это типичный пример того, как сын забывает маму после свадьбы! Дочь И замечательная и всё такое, но он не может просто..."

"О, заткнись! Разве ты не знаешь, что это все твоя вина?" Нее Ма шутила. "Ты свекровь, и вот ты здесь, усложняешь жизнь шестнадцатилетней девушке! Какой-то семейный старейшина, который делает тебя! Что подумают родители девочки, если узнают? Ты сама мать. Твоё лицо должно гореть от твоего нелепого поведения!"